

О НЕКОТОРЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ, ПРОТЕКАЮЩИХ У СЕЛЬКУПОВ, ХАНТОВ И ЭВЕНКОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Современная Томская область является одной из наиболее сложных по национальному составу территорий Севера и Сибири.

Север Томской области заселен тремя малыми народами — селькупам, хантами и эвенками. Аборигены края — селькупы и ханты. Эвенки — ответвление сымской группы эвенков — пришли сюда, очевидно, не ранее конца XVII — начала XVIII в.²

Своеобразна группа населения, живущего по рекам Чулыму, Оби и Кети, — чулымские татары, или чулымцы; они называют себя карагасы, или карагазы и так и записаны в похозяйственных книгах сельсоветов.

Со времени присоединения Сибири, в частности, Нарымского края, к Русскому государству (конец XVI в.) здесь появились первые переселенцы — русские, украинцы, белорусы, татары. С XVI в. Нарымский край стал местом ссылки, с этого времени здесь появляются ссыльные старообрядцы и сектанты, а также крепостные крестьяне.

Перепись 1897 г. обнаружила в Томском округе представителей около 40 национальностей³. По переписи 1926 г. Томский округ населяло свыше 60 национальностей⁴. В 1944 г. Томский округ был преобразован в Томскую область. По данным Всесоюзной переписи 1959 г. в Томской области зафиксировано более 30 национальностей⁵. Развернувшееся в области в советский период строительство промышленных предприятий, изучение и освоение природных богатств, развитие сельского хозяйства — все это привлекло сюда много переселенцев.

К концу прошлого столетия (1899) в Нарымском крае было уже много пришлого населения; коренные жители по отношению ко всему населению края составляли тогда только 17,79%⁶. Но в Нарымском

¹ Настоящая статья написана по материалам Обского отряда Северной экспедиции Института этнографии АН СССР, в работе отряда, кроме автора статьи, принимала участие студентка МГУ Н. С. Федорова. Летом 1958 г. маршрут отряда проходил по рекам Кети и Оби от с. Александровского вверх до с. Чалково, в ряде северных районов Томской области: Александровском, Каргасокском, Парабельском, Верхне-Кетском и Колпашевском. Приносим глубокую благодарность томским ученым Н. С. Розову, А. П. Дульзону, Л. И. Калининой и Р. А. Ураеву, любезно предоставившим в наше распоряжение недостающие материалы о расселении хантов, селькупов и эвенков по Васюгану, Тыму, Парабели и Кёнге.

² Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в., Труды Института этнографии АН СССР, нов. серия, т. LV, М., 1960, стр. 177—179.

³ С. Пятканов, Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.), СПб., т. I — 1912, т. II — 1911; т. II, вып. 2, табл. Б, стр. 134—139.

⁴ «Всесоюзная перепись населения 1926 г. Сибирский край», т. VI, М., 1928, стр. 75—76.

⁵ Уменьшение числа национальностей объясняется степенью дробности при разработке данных переписей, а отчасти — изменением границ Томской области (округа).

⁶ А. Ф. Плотников, Нарымский край, СПб., 1901, Приложение, стр. 1. Нарымский край включал теперешние Васюганский, Каргасокский, Парабельский, Пудинский, Верхне-Кетский и части Парбигского, Чаинского и Колпашевского районов.

крае были и такие места, где пришлое население насчитывалось лишь десятками человек и даже единицами, например верхнекетские волости — Лелькинская, Иштановская, Кашкинская, Питкинская, Няньжинская и Киргеевская (теперь это Верхне-Кетский район Томской области), где коренное население составляло 93,3%⁷. Сейчас, судя по материалам Всесоюзной переписи 1959 г., в Верхне-Кетском районе коренные жители составляют лишь 3,7% всего населения⁸ района при той же абсолютной численности коренного населения.

До Октябрьской революции основная часть коренного населения области — ханты и селькупы⁹ — в большинстве своем расселились довольно компактно по Оби и ее притокам. Так, ханты жили по Оби к северу от устья р. Тыма (теперь это Александровский район), по верхнему течению р. Васюгана до устья р. Нюрольки¹⁰, а также по Нюрольке и другим притокам верховьев Васюгана.

Селькупы населяли берега Оби от устья р. Тыма вверх до юрт Козырбакских (при устье р. Шегарки)¹¹, правых и левых притоков Оби — реки Тым, Кеть, Парабель с Чузиком и Кёнгой, нижнее и среднее течение Васюгана (до устья р. Нюрольки), приток Васюгана р. Чижанку, нижнее течение р. Чулыма¹², а также другие более мелкие притоки Оби. Эвэнки кочевали с оленями по правым притокам р. Кети (реки Лисица, Орловая, Ломоватая, Елтырева и др.), по р. Пайдугиной и в Васюганье, между Нюролькой, Чижанкой и Чузиком¹³.

Русские в основном населяли побережье Оби, а после революции поселились также в верховьях Васюгана и на некоторых левобережных притоках Оби (реках Парбиг, Чузик, Кёнга и др.).

Сделанные нами летом 1958 г. наблюдения позволили отметить существенные изменения в расселении коренного и пришлого населения области.

Вследствие наплыва переселенцев в сельские местности уже в XIX — начале XX в. произошли большие изменения в размещении коренного нерусского населения области — хантов, селькупов, эвэнков и чулымцев. Многие семьи местных рыбаков и охотников переселились тогда с Оби на ее притоки, так как с приходом сюда русских крестьян, освоением ими земель под пашню и появлением новых орудий лова стало уменьшаться количество рыбы в Оби, а зверь стал уходить в тайгу. С созданием в 1930-х годах на р. Тыме Тымского национального района туда переселилось несколько семей селькупов, хантов и эвэнков из других районов области.

Ханты частично переместились в районы прежнего расселения селькупов, а последние в свою очередь появились в местах исконно хан-

⁷ А. Ф. Плотников, Указ. раб., стр. 2—3.

⁸ Данные Верхне-Кетского районсполкома на 12 сентября 1958 г.

⁹ Отметим, что ни среди самих селькупов, ни среди остальной части населения области слово «селькуп» не известно. Селькупы на своем языке называют себя либо чумьль-куп (на реках Тыме, Васюгане, кое-где на Оби), либо сус-се-кум, шобш-кум (на р. Кети). Обычно же они, как и ханты (самоназвание последних — қаңта-ях), называют себя и записаны в документах (похозяйственных книгах сельсоветов и пр.) остяками. В ряде случаев поэтому хантов причисляют к селькупам, а селькупов — к хантам.

¹⁰ Е. Н. Орлова в статье «Современное Васюганье» («Жизнь Сибири», 1926, № 4, стр. 69—70) и П. Островских в статье под таким же названием («Советский Север», 1931, № 9, стр. 114) отмечали границу расселения хантов и селькупов по Васюгану у юрт (селения) Летние Качармы.

¹¹ М. Б. Шатилов, Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района (Путевые заметки), Томск, 1927, стр. 3.

¹² С. Патканов, Указ. раб., т. I, стр. 46.

¹³ Е. Н. Орлова, Население по рекам Кети и Тыму, его состав, хозяйство и быт. «Работы научно-промысловой экспедиции по изучению реки Оби и ее бассейна», т. I, вып. 4, Красноярск, 1928, стр. 49—50; П. Островских, Современное Васюганье, стр. 115.

тыйских — по среднему Васюгану и его притокам. Селькупы частично переселились на Обь; очень немногие (некоторые селькупские семьи с фамилией Киликейкины) перебрались в Каргасокский район, где раньше жили только ханты (верхнее течение Васюгана)¹⁴, а несколько семей хантов из этого района переехало в селькупские селения — пос. Салат и «70-й километр» по Чижапке, а также в поселки по Васюгану западнее старой границы расселения хантов и селькупов (ханты Айдаровы, Карауловы, Митькины, Ангалины и др.)¹⁵.

Меньше всего изменений произошло в расселении верхнеобских хантов (Александровский район), но и здесь можно отметить факты переселения нескольких хантов в г. Тюмень и на р. Вах, в Ларьякский район Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области (Чидигезовы, Пырчины), а также на р. Тым. В очень небольшом числе на Тым переселились ханты с Оби и Васюгана (Чочергины, Юрламыны и др.)¹⁶. В Александровский же район переселяются некоторые ханты с Васюгана (Ологины, Митькины), из Ханты-Мансийского национального округа отдельные ханты переезжают на Васюган (Немельгин, Немчинов), на Кеть (Лазарев), одна семья хантов зафиксирована нами и в Парабельском районе на Оби (Хатылов)¹⁷.

Значительные перемещения произошли среди селькупов. С созданием Тымского национального района на р. Тым переселилось несколько семей селькупов с Оби (даже из Кривошеинского и Колпашевского районов), Кети, Парабели, Васюгана, с Чулыма (Маргины, Югины, Кайдаловы, Чужины, Педогины, и др.). С Чузика, где селькупов совсем не осталось, с Кёнги¹⁸ и Парабели селькупы переселились на Обь и Васюган (Саиспаевы, Пайдугины, Аголгожины и др.). Селькупское население с низовья и среднего течения Кети переместилось по реке значительно выше; гораздо реже стало оно и на Оби. С рек Шегарки, Чаи и Оби некоторые селькупы переселились на Кеть (Сайнаковы, Истеевы и др.), с Васюгана — на Обь (Югины, Маргины и др.), с верховьев Оби на среднее¹⁹ ее течение (Чернышкины, Сагандуковы, Писаровы и др.) и на Парабель (Кайдаловы, Иженбины), с Оби — на Васюган (Урасовы, Игьяковы и др.). Некоторые селькупы выехали в Томск, Новосибирск и другие города (Изармаковы и др.). В Александровском районе и ниже по Оби, в Ханты-Мансийском национальном округе живут селькупы, переселившиеся сюда с Кети, Парабели и Верхней Оби (Карелин, Саиспаевы, Ипоковы и др.). За последние 10—15 лет несколько семей эвенков с верховий Нюрольки и Чижапки — притоков Васюгана, а также с верховий Чузика переселились на р. Кеть, а некоторые ушли на р. Сым. Отдельные эвенкийские семьи уезжают и из Васюганья. Например, И. К. Самаров с семьей переселился в Верхне-Кетский район и живет на заимке в Верхне-Кетском сельсовете. Эвенки, кочевавшие ранее в районе городов Каргасок, Колпашево, тоже переселились восточнее, вверх по Тыму и

¹⁴ Этот процесс переселения начался, очевидно, еще в прошлом столетии. Так, материалы переписи 1897 г., обработанные С. Паткановым, свидетельствуют о проживании нескольких хантов в исконно селькупских местах и нескольких селькупов в исконно хантйских местах. См. С. Патканов, Указ. раб., т. 1, стр. 145—146.

¹⁵ Там же, стр. 149, 152.

¹⁶ Там же, стр. 156.

¹⁷ Перепись 1897 г. отметила нескольких хантов на Оби (юрты Кузуровы, Мизюркины, Тебинак, Каши, Пужеевы, Старые Казатцы и др.) и Парабели (юрты Мункулы, Минеевичи). См. С. Патканов, Указ. раб., т. 1, стр. 148, 151—153, 157.

¹⁸ Всесоюзной переписью 1959 г на р. Кёнга отмечены ханты (пос. Аникино, Корниловский, Золотые юрты); очевидно, это все-таки селькупы, так как настолько далеко на юго-восток ханты вряд ли могли переселиться.

¹⁹ Термин «верхнее течение Оби» в отношении селькупов мы применяем к участку Оби Кривошеинского и Колпашевского районов, в отношении хантов — к Александровскому району; «среднее течение Оби» — к Парабельскому и Каргасокскому районам.

Кети. Кетские эвенки кочуют на запад лишь до р. Лисицы²⁰. С р. Чулыма расселились к северу по Оби и Кети карагасы (чулымцы).

Значительный наплыв пришлого населения в Томскую область, передвижки в расселении коренных жителей не могли не отразиться на этническом составе, культуре и быте селькупов, хантов и эвенков. Для некоторых родоплеменных групп и народностей в составе населения Нарымского края характерно длительное, в течение нескольких веков (с XVI в.), общение с русским и другими народами. Особенно сильное воздействие русские оказали на селькупов. Не случайно именно о культуре и быте нарымских селькупов в литературе меньше всего данных, так как часть из них уже давно слилась с русским населением, а остальные утратили многие черты национальной культуры, сохранив только свой язык и самосознание. Это явление не раз отмечали исследователи.

А. Ф. Плотников в работе, посвященной Нарымскому краю (1901)²¹, указал на влияние русских на селькупов, которые, по его словам, «имеют хорошие дома, занимаются скотоводством, женятся на русских» (юрты Тяголовы, Иготкины по Оби и др.)²². Хотя он и считал, что этот процесс приобщения к русской культуре происходит слишком медленно, однако сам отмечал, что дома селькупы строят на русский лад, одежду шьют из покупных тканей по русским образцам и т. п.²³

Процесс слияния селькупов с русским населением усилился в начале XX в. П. Островских в указанной выше статье, посвященной Васюганью, указывал: «Туземное население сильно метисировано (за исключением тунгусов) и в значительной степени подверглось влиянию русской культуры. Родовой строй не сохранился, население живет в домах, держит рогатый скот, употребляет сепараторы. Все говорят по-русски. Национальная одежда и национальный склад жизни почти отсутствуют»²⁴; он же указывал на почти полное исчезновение из быта селькупов изделий из бересты, кости и бисера.

Особенно интенсивно проходил этот процесс на Оби. О селькупах юрт Пыжины М. Б. Шатилов писал: «Остяки здесь вследствие близости русских и постоянного общения с ними почти совершенно обрутели»²⁵. То же самое он отмечал и в отношении селькупов юрт Тюхтеревы на Оби²⁶.

Русское население принесло с собой более высокие формы хозяйства, культуры и быта. Общение местных народностей с трудовыми массами русского населения позволило им преодолеть свою вековую отсталость и изолированность.

После Октябрьской революции процесс слияния малых народов Севера с русским народом усилился. Везде в Томской области коренное население живет вместе с русскими; таких мест, где селькупы и ханты численно преобладают, немного. Это некоторые поселки по верховьям Тыма, Кети, Васюгана, по некоторым мелким притокам Оби в Александровском районе (деревни Староакасомская, Летне-Киевские, Лымбелькарамо, с. Иванкино и др.). В районах со смешанным населением созданы колхозы и сельские советы смешанного национального состава, что также ведет к слиянию коренного населения с другими народами.

Эвенки Томской области до сих пор ведут кочевой образ жизни. Они кочуют по тайге отдельными группами родственных семей и большую часть года не имеют общения с остальным населением. Но так или

²⁰ Ср. с данными Е. Н. Орловой (см. карту в ее указанной выше работе «Население по рекам Кети и Тыму...»).

²¹ А. Ф. Плотников, Указ. раб.

²² Там же, стр. 79, 150.

²³ Там же, стр. 68, 72, 73.

²⁴ П. Островских, Указ. раб., стр. 116.

²⁵ М. Б. Шатилов, Указ. раб., стр. 19.

²⁶ Там же, стр. 7.

иначе каждая группа эвенков тяготеет к тому или иному крупному населенному пункту, куда приезжает сдавать пушнину, закупать продукты, охотничье снаряжение и т. п.

Ханты и селькупы Оби и ее крупных притоков, особенно их низовьев, занимаются в основном рыболовством, для жителей верховьев обских притоков значительно большее значение имеет охота. Эвенки — охотники и оленеводы.

Значительная часть хантов и селькупов области (39,3% общего числа коренного населения области) — члены рыболовецких артелей и меньшая часть (7,5%) — сельскохозяйственных. Эвенки, а также часть селькупов и хантов (всего 21,5%) — охотники, 24,2% хантов и селькупов работает в бригадах гослова, на рыбоконсервных заводах, в промысловых и лесных хозяйствах и т. п. Многие ханты и селькупы (7,5%) — служащие и рабочие различных организаций и учреждений.

Большая часть рыбаков хантов и селькупов объединена в национальные рыболовецкие артели²⁷. В 1958 г. в области было 13 таких артелей. В остальных рыболовецких и во всех сельскохозяйственных артелях коренное население составляет ничтожный процент.

Завязав тесные связи с русскими рыбаками и крестьянами, заселившими побережье Оби уже с конца XVI — начала XVII в., селькупы начали осваивать русский язык. К началу XX в. селькупы Оби владели двумя языками — родным и русским, а многие, утратив родной язык, в быту говорили по-русски. С начала XX в. двуязычие стало распространенным явлением не только на Оби, но и на ее притоках. Сейчас не только селькупы и ханты, но и почти все эвенки хорошо знают русский язык. Подавляющее большинство селькупов и значительная часть хантов и в быту употребляет русский язык. Двуязычие — характерное явление для современных селькупов и хантов.

Молодое поколение селькупов, особенно обских, уже не знает родного языка. Селькупская молодежь не помнит своего самоназвания, с чем мы столкнулись на Оби в дер. Ильино, Иванкино, с. Максимкин Яр на Кети и в других местах. То же можно сказать и о верхнеобских молодых хантах, но все же ханты чаще, чем селькупы, говорят на родном языке в быту. Эвенки говорят обычно на родном языке, а русским пользуются лишь для общения с населением других национальностей.

В хозяйстве у селькупов и хантов произошло значительное сближение с русскими: они, как и русские, занимаясь в основном рыболовством, иногда — охотой, имеют скот, огороды.

Быт селькупов почти не отличается от быта русского населения: те же срубные дома, та же обстановка в них, те же предметы обихода, утварь. По всей Оби от с. Чалково до д. Ильино мы не обнаружили ни одной хлебной печи местного типа. ни каких-либо других признаков старого быта. Старые амбары на столбах, в которых селькупы хранили раньше имущество, теперь редки. Это характерно и для селькупов Кети, проживающих не выше с. Максимкин Яр. Ханты Александровского района в селах и больших деревнях тоже живут почти так же, как русские. Лишь в некоторых удаленных от Оби деревушках (например, в юртах Старо-Акасомских, Летне-Киевских и др.) можно еще встретить хозяйственные сооружения типа старых полужемлянок и избушек, амбарчики на высоких столбах, хлевы с плоскими крышами, уличные хлебные печи, берестяные с узорами коробки, деревянные корытца для рыбы, черпаки для льда, ножи в деревянных и берестяных ножнах. Это отличает их от селькупов, которые сохранили лишь воспоминания о своих полужемлянках-«карамах» и утратили искусство изготовления берестяных изделий (кроме табакерок). Одежда хантов и селькупов обычно покупная или шитая по городским образцам.

²⁷ Артели, в состав которых входит не менее 30% коренного населения.

В свою очередь русские не прошли мимо ряда ценных достижений культуры коренного населения. Так, повсеместно используются долбленые лодки-обласа; в них ездят на рыбалку, на покосы, за продовольствием жители не только деревень, но и крупных сел и даже городов (например, г. Колпашево). Русские, а также, что весьма любопытно, и селькупы с р. Кеть, утратившие национальные типы одежды и обуви, покупают у эвенков зимнюю меховую и летнюю ровдужную, расшитую бисером обувь, сшитые из шкур лосиных голов «кумаланы» (покрышки для переметных сум при перекочевке), которые используют в качестве ковриков. Русские охотники на промысле используют легкие ручные нарты, впрягая в них собаку; некоторые из них имеют эвенкийские лыжи, подбитые камусом. Отметим, что и эвенки, сохранившие в своем хозяйстве и быте черты традиционной культуры, в то же время восприняли от селькупов, например, технику изготовления берестяных коробок и сохраняют ее, тогда как селькупы ее почти забыли.

Смешанные браки между русскими и селькупками, русскими и хантскими, эвенками и селькупками были известны и раньше. Еще А. Ф. Плотников отмечал, что с притоком в Сибирь русского населения в XVI в. первое время из-за нехватки женщин многие русские брали в жены селькупок²⁸. Сейчас же в ряде селений труднее найти чисто селькупскую семью, нежели смешанную. Так, в с. Иванкино на Оби, где проживает 69 селькупских семей, четыре — чисто селькупские, все остальные — смешанные²⁹. В отношении селькупов Кети еще Е. Н. Орлова в 1927 г. отмечала большой процент смешанных семей³⁰. Сейчас этот процесс смещения населения усилился. Если, например, в 1927 г. в с. Максимкин Яр из девяти семей смешанных оказалось четыре, то в 1958 г. из 24 семей нами отмечено 19 смешанных.

У верхнеобских хантов (Александровский район) смешанных браков меньше, чем у селькупов, но их гораздо больше, чем у других, более северных групп хантов, например ваховских. Надо отметить, что смешанные браки у селькупов и хантов заключаются не только с русскими, но и с украинцами, белорусами, татарами и др. Так, из 502 зафиксированных нами браков селькупов, хантов и эвенков (по материалам хозяйственных книг сельсоветов и опроса населения) несмешанных оказалось 302. Особенно интенсивен процесс метисации на Оби и Кети (см. прилагаемую таблицу).

Ханты и селькупы смешиваются в основном с русскими, эвенки — с селькупками. Из 138 случаев смешанных браков селькупов, хантов и эвенков в 80 случаях дети сохраняют национальность того из родителей, который принадлежит к коренному населению. Однако в отношении хантов и особенно селькупов это объясняется в значительной степени тем, что представители коренного населения Севера пользуются рядом льгот (в образовании: бесплатное обучение и содержание в школах-интернатах, в медицинском обслуживании, налоговом обложении и пр.).

Процесс слияния коренного населения с русскими внешне выражается в появлении новых русских фамилий среди селькупов и хантов (Федотовы, Киселевы, Новицкие и др.). Наблюдается и обратный процесс: среди русских на Оби и Кети можно встретить фамилии, распространенные среди селькупов и хантов, — Ермолины, Карелины, Чидигезовы и др.

Однако, несмотря на утрату многих национальных черт, ханты и в меньшей степени селькупы, даже те, которые не знают родного языка, не утратили национального самосознания. Ханты отличают себя от селькупов, селькупы — от хантов, тем более — от других национальностей. Александровский и Каргасокский районы граничат с Ханты-Мансий-

²⁸ А. Ф. Плотников, Указ. раб., стр. 141.

²⁹ Семьи, в которых муж и жена принадлежат к разным национальностям.

³⁰ Е. Н. Орлова, Население по рекам Кети и Тьму..., стр. 10.

Браки селькупов, хантов и эвенков *

Район	Сельсовет	Селькупы			Ханты			Эвенки		
		не сме- шанные	с русскими	с предста- вителями других националь- ностей	не сме- шанные	с русскими	с другими	не сме- шанные	с русскими	с сельку- пами
Александров- ский		—	—	—	103	40	19	—	—	—
	Александров- ский	—	—	—	22	$12\frac{5}{7}$	$2\frac{2}{0}$	—	—	—
	Назинский	—	—	—	41	$12\frac{5}{7}$	$10\frac{5}{1}$	—	—	—
	Лукашкинский	—	—	—	10	$2\frac{0}{0}$	$4\frac{1}{1}$	—	—	—
	Новоникольский	—	—	—	30	$14\frac{8}{2}$	$3\frac{2}{1}$	—	—	—
Васюганский Каргасок- ский		63	15	1	3	2	—	2	1	8
	Подъельничный	13	$7\frac{3}{3}$	—	—	$1\frac{1}{0}$	—	—	—	—
	Усть-Нюроль- ский	1	—	—	8	1	—	—	1	—
	Усть-Чижап- ский	1	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кулеевский, Напасский и Верхне-Кынак- ский	48	8	1	—	—	—	2	—	$8\frac{0}{6}$
		17	39	6	—	—	—	41	2	6
		—	7	1	—	—	—	25	$2\frac{2}{0}$	$2\frac{2}{0}$
Верхне-Кет- ский	Верхне-Кетский	9	$27\frac{9}{10}$	$4\frac{0}{3}$	—	—	—	13	—	$3\frac{2}{0}$
	Усть-Озернин- ский	8	1	—	—	—	—	3	—	$1\frac{1}{0}$
	Широковский	—	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{0}$	—	—	—	—	—	—
		40	35	4	—	—	—	—	—	—
Колпашев- ский	Иванкинский	23	$27\frac{10}{9}$	$1\frac{1}{0}$	—	—	—	—	—	—
	Короткинский	14	$5\frac{3}{0}$	1	—	—	—	—	—	—
	Чажемтовский	2	1	—	—	—	—	—	—	—
	г. Колпашево	1	$2\frac{0}{2}$	2	—	—	—	—	—	—
Парабель- ский		14	15	3	—	1	—	—	—	—
	Ласкинский	10	$8\frac{6}{2}$	$3\frac{1}{0}$	—	—	—	—	—	—
	Парабельский	4	$7\frac{1}{4}$	—	—	$1\frac{0}{1}$	—	—	—	—
	Всего:	134	104	15	116	45	19	43	3	14

* Целое число означает количество браков, числитель дроби — количество случаев, когда дети сохраняют национальность родителя из коренного населения, знаменатель — количество случаев, когда дети сохраняют национальность русского родителя.

ским национальным округом, поэтому верхнеобские ханты не теряют своих давних связей (чаще всего родственных) ни с юганскими, ни с ваховскими, ни со среднеобскими хантами. В культуре и быту хантов сохраняется больше национальных черт, значительно медленнее идет процесс смешения с другими национальностями и утраты родного языка. В отличие от них селькупы, особенно обские, которые значительно раньше вошли в контакт с русскими, еще задолго до Октябрьской революции утратили очень многие черты своей традиционной культуры. Существование такого крупного губернского города, как Томск, а также соседство большого массива русского населения не могли не повлиять на обских селькупов.

Томские эвенки по-прежнему ведут кочевой образ жизни, связанный с оленеводством и охотой. Русскому населению непривычна такая жизнь, поэтому среди эвенков почти нет браков с русскими, как их не было и раньше. Но надо сказать, что и эвенкийско-селькупских браков сейчас стало меньше, так как и селькупы уже не хотят жить в чумах, в тайге, они привыкли к оседлой жизни. Правда, в ряде случаев и среди эвенков, особенно среди молодых женщин, наблюдается желание бросить кочевую жизнь и перейти жить в деревню.

В культуре и быту эвенки еще сохраняют национальные особенности, но в их жизни появилось и много нового.

У них еще часто сохраняется национальная одежда, но даже в праздник они предпочитают надевать новую одежду — покупную или сшитую по старым (XIX в.) русским образцам. В национальной одежде только хоронят. Национальную одежду, обувь, берестяные коробки, лыжи, нарты, кумаланы эвенки выделывают для продажи. Некоторые эвенки поселились оседло в деревнях и селах (Орловка, Усть-Озерное и др.). Здесь они живут в новых домах с современной мебелью и утварью. Две эвенкийки живут в районном центре Белый Яр и работают в швейной мастерской.

Таким образом, из анализа наших материалов следует, что процесс слияния групп коренного населения Томской области, особенно селькупов, с русскими идет особенно интенсивно благодаря быстрой перестройке хозяйства и быта коренного населения края.

SUMMARY

The northern part of Tomsk Region (including the former Narym Territory) of the Russian Federation is inhabited by three small peoples: the Selkup, Khanty and Evenki. When the territory was united with the Russian state (at the end of the 16th century), Russians and representatives of other nationalities began to settle in those parts. Due to the influx of migrants, radical changes in the settling pattern of the aboriginal population occurred in the 19th and early 20th centuries. Important changes took place among the Selkup, who migrated from the Obe to the Tym area, and, conversely, from the banks of some smaller streams (the Chusik, the Keng, etc.) to the Obe. The Khanty of Vasyugan moved further east and settled in some of the Selkup villages. The Evenki moved east of the Obe: their roaming grounds, moreover, became more confined.

Characteristic of the aborigines of Tomsk Region are their durable (dating from the 16th century) and close contacts with Russian and other settlers; these contacts between the aborigines and the working masses of the Russian people who brought to the area superior patterns of economy, culture and life, enabled the former to overcome their age-old backwardness. In their turn, the Russian settlers adopted many achievements of the aborigines, well suited to life in the taiga belt. Some of the Selkup merged with the Russian population, others lost many features of their original culture, retaining only their native tongue. Inter-marriage between the Selkup and the Russians, between the Khanty and the Russians became increasingly frequent.

The process of the merging of aboriginal population groups of Tomsk Region with the Russian population assumed particular intensity as a result of the rapid economic reconstruction and the intricate ethnic composition of the population of that Region.